М. Б.

Прислушиваясь к грозным голосам, стихи мои, отстав при переправе за Иордан, блуждают по лесам, оторваны от памяти и яви. Их звуки застревают (как я сам) на полпути к погибели и славе (в моей груди), отныне уж не вправе как прежде доверяться чудесам.

Но как-то глуховато, свысока, тебя, ты слышишь, каждая строка благодарит за то, что не погибла, за то, что сны, обстав тебя стеной, теперь бушуют за моей спиной и поглощают конницу Египта.

август—сентябрь 1964 Норенская